

Это точно родная мать!

Чжэн Хайян, послушный и покладистый, с наивным и невинным выражением лица, полностью подражая Хань И, посмотрел на свою мать и энергично кивнул:

— Тогда я пока не пойду в школу!

Чэн Баоли рассмеялась, решив, что ей удалось уговорить сына, поцеловала любимого мальчика, похлопала по попке и наградила его пятью юанями:

— Возьми, купи себе игрушку.

Чжэн Хайян радостно побежал, а Чэн Баоли счастливо отправилась зарабатывать деньги.

В один из ноябрьских дней Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь одновременно увидели в газете новость — западный фастфуд под названием «Макдоналдс» открылся в Шэньчжэне. В день открытия там было невероятно много народу, и длинная очередь перед заведением сделала этот фастфуд с таким же труднопроизносимым названием, как и KFC, мгновенно популярным в Шэньчжэне.

Хань Чжицзюнь постучал по газете и сказал:

— Смотри, в будущем таких фастфудов будет всё больше. В нашей стране столько провинций, столько людей, столько ртов, которые нужно кормить. Иностранцы тоже хотят зарабатывать на нас.

Чжэн Пин ответил:

— Я слышал, что KFC открыл филиалы. В Пекине уже три заведения.

Он сделал паузу:

— Как думаешь, сколько сейчас KFC по всей стране?

Хань Чжицзюнь, затягиваясь сигаретой, небрежно ответил:

— В Пекине всего три. Думаю, вряд ли их больше двадцати.

Чжэн Пин продолжил:

— Вчера я звонил домой и специально спросил: в нашем провинциальном центре их ещё нет.

Хань Чжицзюнь ничего не ответил, казалось, эта тема его не особо заинтересовала.

Но Чжэн Пин был совершенно другим человеком. Он полностью изменился, став непохожим на того рабочего с маслозавода, каким был раньше. Раньше он работал в замасленной спецовке, а теперь полностью отошёл от дел в своей закусочной, нанимая людей для работы. Раньше он занимался физическим трудом, а теперь думал головой, постоянно размышляя о новых способах заработка.

Дела в закусочной шли отлично. Женщины видели, как там зарабатывают деньги. Хань Чжицзюнь ждал, когда цены на жильё в Олимпийской деревне поднимутся, чтобы выгодно продать. Гао Тинцюань размышлял о других делах. А в этот момент Чжэн Пин внезапно принял важное решение.

Он решил вернуться в провинциальный центр под брендом «Иянцзи» и открыть там их второй магазин!! Филиал «Иян»!

Это был ещё один решающий шаг, подобный тому, когда они решили уйти с государственного завода и покинуть родной город, или когда отказались от работы в «бюро-посреднике» и приехали в Пекин в поиске новых возможностей.

Чжэн Пин действительно беспокоился, что его идея будет отвергнута. Ведь это было первое решение, которое он принял самостоятельно в своей жизни. Раньше все решения принимались сообща, а это был первый раз, когда он действовал в одиночку. Он понимал, что это решение было внезапным. Ведь пекинская закусочная только что встала на ноги, они ещё не купили жильё, не оформили прописку и не устроили детей в школу. Но когда он видел, как западные фастфуды открываются в Пекине, как перед «Макдоналдс» в Шэньчжэне выстраиваются очереди, и как KFC открыл уже три заведения в Пекине, он понял, что больше ждать нельзя.

Полгода назад, когда они только приехали в Пекин, здесь ещё не было западных фастфудов, и KFC был единственным. А теперь один за другим открывались фастфуды и закусовые. Он был уверен, что эта волна заработка скоро распространится по всей стране, и если они не начнут действовать сейчас, то потом будет слишком поздно!

За время, проведённое вдали от дома, Чжэн Пин изменил многие свои взгляды. Теперь он глубоко понимал, как устроен мир заработка — чем раньше начнёшь, тем больше заработаешь!

Но одной хорошей идеи недостаточно, нужны ещё деньги!

Сейчас закусочная приносила очень хороший доход. Чэнь Линлин управляла финансами, и в лучшие дни выручка «Иянцзи» достигала 10 000 юаней, а в среднем составляла около 6 000.

6 000 в день, 60 000 за десять дней — такой доход мог бы ошеломить многих, но только они сами знали, что в последнее время им стало немного туго. Ведь они сразу купили три квартиры, и у них ещё оставался долг за жильё, который Гао Тинцюань постепенно выплачивал, используя все свои связи.

Открыть филиал — денег не хватало! Но нельзя было отрицать, что идея Чжэн Пина была правильной. Ведь KFC уже открыл три филиала в Пекине. Они и так отстали, и если промедлят ещё, то неизвестно, что будет дальше.

Женщины в этот момент проявили себя особенно умно, единогласно заявив, что будут слушаться мужчин.

Хань Чжицзюнь спросил Гао Тинцюаня:

— Как думаешь?

Гао Тинцюань в последнее время часто задумывался, казалось, он всё время о чём-то размышлял. Он помолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— А? Я? Да, мне кажется, это хорошая идея.

Чжэн Пин посмотрел на Хань Чжицзюня. Тот затянулся сигаретой, кивнул и решительно сказал:

— Хорошо!

И тут же Хань Чжицзюнь продал свою квартиру, что снова ошарашило всех.

Чэн Баоли была в шоке:

— Вы все с ума посходили?!

Хань Чжицзюнь, конечно же, обсудил продажу квартиры с Чэнь Линлин, и она сказала:

— Сейчас не хватает денег, ничего не поделаешь. Продав одну квартиру, у нас появятся средства. И идея Чжэн Пина правильная — нам нужно открывать филиалы, продвигать бренд «Иян». В будущем мы должны открыть заведения не только в провинциальном центре, но и в Чжэхане, Шанхае — чем больше, тем лучше. Ты же видишь, что всего за две недели на нашей улице открылось ещё три западных фастфуда. Все хотят зарабатывать! Мы не можем ждать!

Чэн Баоли спросила:

— А как же квартира? Ты же говорил, что хочешь перепрописать Хань И, чтобы он мог учиться в Пекине?

Чэнь Линлин шутливо ответила:

— Может, когда вы купите квартиру и перепропишетесь, мы тоже запишемся в вашу прописку?

Чэн Баоли удивлённо подняла брови и восприняла это всерьёз:

— Это хорошо, одна семья в одной прописке!

Чэнь Линлин рассмеялась и похлопала её:

— Я пошутила, а ты восприняла всерьёз!

Хань Чжицзюнь продал квартиру, которую купил за 4 000 юаней, а продал за 8 360. Чтобы покупатель быстрее выложил деньги, он сделал скидку, округлив цену до 8 300 за квадратный метр. Продав квартиру и собрав деньги, он погасил долг за жильё в Олимпийской деревне, и у него осталось около 50 000 юаней. Теперь у него действительно появились свободные средства.

Сейчас эта компания уже не слишком впечатлялась десятками тысяч, их чувства притупились. Конечно, их кругозор расширился, и они понимали, что их деньги — это мелочь по сравнению с миллионами и миллиардами.

«Иянцзи» была разделена на три доли, как и договаривались мужчины изначально: Хань Чжицзюнь владел 45%, Гао Тинцюань — 35%, а Чжэн Пин — 20%. Чэнь Линлин управляла финансами, и после возврата инвестиций в закусочную, каждая из трёх семей получала дивиденды каждые две недели, что приносило немалый доход.

Семья Чжэн Пин тоже накопила немало денег. После того как было решено открыть филиал в провинциальном центре, мужчины обсудили размер инвестиций и доли. Но в этот момент Гао Тинцюань заявил, что не будет участвовать в открытии филиала.

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь не стали настаивать, и решили вложить деньги пополам, разделив доли поровну.

В декабре Чжэн Пин первым отправился в провинциальный центр, чтобы разведать обстановку, сев на поезд на юг. Чэн Баоли с сыном остались в Пекине, решив, что дальнейшие планы —

оставаться ли в Пекине или вернуться в провинциальный центр — будут зависеть от того, как всё сложится у Чжэн Пина.

Чэнь Линлин вязала свитера для Хань И и Чжэн Хайяна, используя ярко-красную пряжу. Сидя в комнате, она вязала и одновременно обсуждала с Хань Чжицзюнем финансы:

— До приезда в Пекин у нас было чуть меньше 250 000. Мы открыли закусочную, вернули инвестиции, накопили дивиденды, заработали около 300 000 на квартире в Олимпийской деревне. За вычетом инвестиций в филиал, у нас всё ещё хватает денег на квартиру, которую мы смотрели в прошлый раз.

Хань Чжицзюнь сказал:

— Гао Тинцюань сегодня попросил у меня в долг.

Чэнь Линлин удивилась:

— В долг? Зачем?

Хань Чжицзюнь ответил:

— Он хочет поехать на Хайнань, заниматься недвижимостью.

Чэнь Линлин:

— ...

<http://bllate.org/book/16484/1498017>